

Сергей Абашин

Helma Lutz, ed. Migration and Domestic Work: A European Perspective on a Global Theme. Farnham, UK: Ashgate, 2008. 224 pp. ISBN 978-0-7546-4790-4.

Сергей Абашин. Адрес для переписки: Европейский университет в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, 3А, Санкт-Петербург, 191187, Россия. s-abashin@mail.ru.

С момента публикации книги, которой посвящена настоящая рецензия, прошло уже восемь лет (а с момента проведения конференции, материалы которой легли в ее основу, – одиннадцать). Это большой срок в современной науке, за который многие работы превращаются в широко цитируемую классику или, обратив на себя недолгое внимание, складываются на полки книжных шкафов. Почему стоит сегодня вернуться именно к данной книге? Почти десять лет назад международный и междисциплинарный коллектив исследователей решил сфокусировать свое внимание на одной из множества миграционных тем. Цель, по мнению редактора сборника и автора введения Хельмы Луц, заключалась в том, чтобы, во-первых, внимательнее посмотреть на женщин-мигранток в такой особой сфере, как домашний труд, которая отличается интимностью и эмоциональностью отношений работодателя и наемного работника; во-вторых – проанализировать на примере этой сферы взаимосвязи или пересечения (intersection) нескольких режимов: гендерного, миграционного и режима социальной заботы; и в третьих – рассмотреть специфику этих взаимосвязей в Европе, имеющей историю формирования «социального государства» (welfare state).

Такой сфокусированный взгляд на особый сектор миграционной занятости с очень характерным гендерным профилем, одновременно помещенный в определенный политический, социальный и культурный контекст и порядок, оказался очень важным шагом в понимании и миграционных процессов в целом, и многообразия их тенденций, этапов, региональных и других специфик. Это было одним из шагов в переосмыслении на рубеже 1990–2000-х годов миграции как быстро меняющегося явления, которое не укладывается в привычную линейную формулу притягивания – отталкивания (pull – push) и показывает многосоставный и многоуровневый характер трудовой мобильности. Пример проделанной работы, на мой взгляд, очень важен сегодня для понимания миграции в России и в постсоветских странах, где также наметился переход от общих споров о том, как мигранты интегрируются и адаптируются, к более нюансированным, секторальным, этнически, классово и гендерно сфокусированным оптикам и к осознанию специфики постсоветской/евразийской миграции в сравнении с Европой и другими регионами мира.

Книга поделена на три раздела, каждый из которых посвящен разным аспектам взаимодействия режимов гендера, миграции и заботы. В первой части «Домашний труд: обычный бизнес?» говорится об упадке «социального государства» в Европе на рубеже XX–XXI веков, что вместе с интенсификацией между-

народных миграций способствовало формированию особой ниши занятости на рынке труда – работы по дому, которой все больше занимаются женщины-мигрантки, приезжающие из более бедных регионов мира. В разных странах этот процесс имеет, как показано в исследовании, свои особенности. В главе «Пересечение режимов заботы о детях и миграционных режимов: исследование в трех странах» Фионы Вильямс (Fiona Williams) и Анны Гаванас (Anna Gavanas) анализируются различия между ситуациями в Лондоне, Стокгольме и Мадриде, где местным женщинам предлагается различный пакет социальной заботы, наибольший в шведском случае и наименьший – в испанском. В главе «Миграции и перестройка государства всеобщего благосостояния в Италии: изменение и преемственность в секторе домашнего труда» Франциска Скринци (Francesca Scrinzi) рассматривается случай Италии, где уход государства из социальной сферы также означал обращение к частному сектору найма домашних работников, причем внимание здесь уделяется в частности большой неформальной роли католической церкви в формировании миграционных потоков в исследуемой сфере. Глава «Восприятие работы в свидетельствах албанских иммигрантов: структура домашнего труда в Греции» Потити Ханцароула (Pothiti Hantzaroula) рассказывает об аналогичном процессе в Греции, где переход местных женщин на рынок труда потребовал найма домашних работниц, что сопровождалось возникновением в этой сфере новых разграничительных линий по этническому, классовому и гендерному профилю.

В, пожалуй, наиболее концептуально интересной главе «Когда дом становится рабочим местом: домашний труд как обычная работа в Германии», написанной Хельмой Луц (Helma Lutz), предлагается, отталкиваясь от примера Германии, взглянуть на миграционный режим в контексте трансформации западного общества из индустриального в общество услуг, создания неформального рынка с нерегулярной работой, без графика труда и формализации найма. Автор отмечает, что выход европейской женщины на работу не привел, как ожидали феминисты, к распределению домашнего труда между мужчинами и женщинами, произошло его перераспределение «в пользу» женщин-мигранток, то есть домашний труд до сих пор является той областью, где образуются гендерные различия. Эмансипация западных женщин привела парадоксальным образом к продолжению практик гендерного неравенства, но уже расово и этнически окрашенных. Хельма Луц также подчеркивает, что домашний труд по-прежнему остается частной сферой с персонализированными и эмоционально насыщенными отношениями, в которых работники принимают семейный габитус с его гендерными иерархиями. На примере этнографического описания жизни одной уругвайской женщины автор рассказывает, как мигрантка находит работу, как контролирует время, как понимает рабочую этику, осознает свою роль (в том числе и как друга, члена семьи, работника), как пытается приспособиться к ритмам, управлению временем и требованиям работодателя. С точки зрения автора, эту ситуацию следует описывать не только как отношения эксплуатации, но скорее как «пограничную работу» (*boundary work*) по определению социальной иерархии, распределяемую между нанимателем и нанимаемым.

Вторая часть книги («Транснациональные миграционные пространства: курс политики, семьи и управление домашним хозяйством») посвящена различным планам домашних работниц-мигранток, связанным со страной происхождения. В главе «Вечные иностранки: филиппинские домашние работницы-мигрантки в Риме» Расели Салазар Парреньяс (Rhacel Salazar Parreñas) рассматриваются траектории филиппинок в Риме, большинство из которых, как видно из приведенных автором примеров, не интегрируются в итальянское общество, а возвращаются домой, обеспечив своим семью. Их место занимают дочери или родственницы, что выгодно и родственникам, и стране приема. Такие женщины остаются в позиции *displacement*, «не будучи дома, но и не имея возможности вернуться домой» (с. 110). Глава «Домашний труд и транснациональные цепочки заботы в Испании» Анжелес Эскривы (Angeles Escriva) и Эмелине Скиннер (Emmeline Skinner) рассказывает о перуанцах в Испании, которые, в отличие от филиппинок в Италии, пытаются остаться в стране приема и перевезти туда семью. Они имеют хорошее образование и рассчитывают найти более надежную работу, они культурно больше ощущают свою связь с Испанией. Транснациональная ситуация, как видно из историй двух перуанских женщин, не является для них постоянной, воссоединение с семьей происходит независимо от того, возвращается ли мигрантка домой или переезжает вместе с родными в Испанию. В главе «Непредвиденные обстоятельства у домохозяйства: гендерное разделение труда и транснациональное устройство домохозяйства. Случай украинцев в Австрии» Беттины Хайдингер (Bettina Haidinger) говорится о домохозяйстве как главной единице, арене потребления, производства и инвестирования; автор рассматривает женскую миграцию из Украины, приводя примеры Кристины и Оксаны. Рассматриваемый способ самоорганизации домохозяйств является не столько результатом свободного выбора, сколько стратегией выживания. Любопытно, что автор включает в понятие транснационального домохозяйства не только оставшихся в Украине близких, но и домохозяйства, где женщины работают, а также те домохозяйства, которые организуют мигранты для совместного проживания в Австрии.

Особо выделяется в разделе глава «Глобализация домашнего обслуживания – историческая перспектива» Рафаэллы Сартти (Raffaella Sarti), где рассматривается история трансформации сферы домашнего труда начиная с XVI века до современности, исследователь анализирует ее в основном на примере миграций внутри Европы, европейцев на другие континенты и неевропейцев в Европу. Автор показывает, что разные виды домашнего труда не являются новыми, но не являются и неизменными, она выделяет разные кластеры, которые преобладали в разные эпохи (такие, например, как обслуживание быта колониальных чиновников, иностранные гувернеры в дворянских семьях или домашние работники из числа беженцев). Одни категории сменяли друг друга по ходу расширения империй и передвижения людей в колонии из метрополии и обратно, другие возникли в эпоху континентальных и мировых войн. Начиная с 1970-х годов в числе домашних работников стала расти доля выходцев из Восточной Европы и других стран, многие из них имеют хорошее образование и квалификацию, при этом они работают без документов и не имеют какого бы то ни было легального статуса. Рафаэлла Сартти

подчеркивает преемственности и разрывы, показывает, что нынешнее возрождение наемного домашнего труда имеет аналоги в прошлом, но отличается целым рядом особенностей, в частности – транснациональным характером семейных отношений.

Третья часть книги – «Государства и рынки: миграционные режимы и стратегии» – посвящена миграционным режимам регулирования рынка труда. В главе «Риск и стратегии совладения с ними в миграции: украинские домашние работницы в Польше» Марта Киндлер (Marta Kindler) говорит о рисках и неопределенности в стране, где женщина работает, и о такой же ситуации дома, откуда она уезжает. Эти риски могут быть связаны с регистрацией, визой и разрешением на работу, а также со спецификой домашнего труда. Рассматривая примеры Светланы и Людмилы, автор показывает способы, которыми распространяется это знание о риске; обмен информацией, повседневные практики и сети как способы предотвратить риски; нормализацию ситуации с помощью использования определенного типа одежды, способов стать незаметными в публичном пространстве, изучения языка, установления доверительных отношений с работодателем и т. д. Способом избежать рисков является апелляция к моральным обязательствам работодателя и создание мигрантского мифа успеха. В главе Гая Мундлака (Guy Mundlak) и Хилы Шамир (Hila Shamir) «Между интимностью и статусом иностранца: правовое конструирование домашнего труда в государстве всеобщего благосостояния» анализируется роль правового регулирования домашнего труда в Израиле. Авторы изучают, каким образом судебные решения определяют, что такое рабочее время, публичность и приватность, близость и чуждость. Глава «Быть нелегалом в Европе: стратегии и политики более справедливого обращения с домашними работницами-мигрантами» Норберта Цируса (Norbert Cyrus) говорит о разном понимании «нелегальности» в странах Европейского союза и о том, что миграционная политика сама создает ниши и условия для нелегальной миграции. Анализируя документы ЕС и разных стран/организаций, автор говорит о балансе запретительных мер на границе и смягчающих мер, которые позволяли бы максимально легализовать тех, кто уже находится в стране приема.

Как часто бывает в сборниках статей, каждый из авторов рассказывает о своем материале, со своим особым фокусом, и все это необязательно стыкуется между собой в общей рамке, несмотря на заявленный редактором общий подход. В данном же случае в заключительной главе «Домашний труд, миграция и новый гендерный порядок в современной Европе» (авторы – Гуль Озыегин (Gul Ozyegin) и Пиеретте Хондагней-Сотело (Pierette Hondagneu-Sotelo)) была предпринята попытка соединить разные исследовательские перспективы и дать целостную картину изучаемого поля. Авторы отмечают, что наемный домашний труд возрождается и что это связано с динамикой глобализации и международной миграции. Причем на эту миграцию накладывает отпечаток наследие колониализма, неоколониализма и империализма, на нее воздействует развитие технологий, транспорта и коммуникаций. Это уже результат не только бедности, но и множества экономических, политических и военных отношений. Наняться на работу по дому желают все больше женщин, которые уезжают из своих стран, причем это не столько женщины

из бедных групп, а сколько из более бедных стран. Эти женщины среднего класса, которые зарабатывают меньше представителей рабочего класса постиндустриальных стран, у себя в странах не делают эту работу. Миграция становится более разнообразной, имеет множество разных линий разделения на «мы» и «они». Миграционная политика тоже разнообразна, существует множество способов регулирования и миграции, и сферы домашних работниц. В Европе массовая трудовая миграция сопровождается демонтажем разных режимов социального государства. Возникают новые расовые, этнические и гендерные разделения. Появляются новые динамики классового доминирования, где между нанимателем и нанимаемым нет разницы в образовании, а культуру нанимателя вряд ли можно представить как превосходящую. Возникает глобальный феномен транснационального материнства. Стигма домашнего труда укрепляется не только гендерным, классовыми, но расовыми и этническими разделениями.

Конечно, заявленные в книге идеи вызывают если не критику, то, по крайней мере, желание дальше конкретизировать отдельные направления. Например, не всегда ясно, кого авторы имеют в виду под «домашними работниками». Эта категория охватывает множество разных профессий, начиная занятыми в уходе за детьми и стариками и заканчивая работниками, которые делают уборку в доме, – в разных главах рассматривается своя собственная конфигурация. Недостаточно, по-видимому, уделено внимания и тому, как понимается маскулинность в тех случаях, когда какие-то виды домашнего труда (в том числе у оставшихся «дома» членов семьи) превращаются в «мужское дело». Не всегда транснациональная перспектива обращена к жизни семей мигрантов в странах происхождения, а больше сконцентрирована на жизни самих мигрантов в Европе.

Не всегда отчетливо, на мой взгляд, представляется социалистический или советский опыт построения «социального государства» в Восточной Европе и его влияние, как и влияние распада СССР и социалистического блока, на новейшие миграционные процессы в целом и на формирование заново сферы домашнего труда. Это, конечно, объясняется тем, что авторы больше изучали Западную Европу, хотя Польша и Украина присутствуют в книге. Упрек в этом случае является, скорее, призывом продолжить анализ и пристальнее присмотреться к «другому» европейскому опыту миграции. Последнее касается не только массовой трудовой миграции из стран бывшего социалистического лагеря в Западную Европу и, допустим, в Турцию, о чем идет речь в книге, но и о превращении постсоветских стран, включая Россию и Казахстан, в новое место формирования ниши домашних работников-мигрантов как с постсоветского пространства, так и с глобального рынка труда.